

Казалось, что из бесконечности появилась какая-то невыразимая сила, которая заставила Ван Линя после такого же невыразимого сопротивления, сделал ли он выбор, или не сделал, превратиться в яркую радугу и улететь.

Если бы Почтенный Даос Лань Мэн тогда не предоставил ему выбор, если бы не то испытание, которому его подверг Первый Сузаку, и от которого его сердце Дао, его уверенность медленно достигли уровня гуру первого поколения.

Но что было еще более важным, если бы он не проник в воспоминания Сы Моцзи, и не увидел там жизнь, невероятно похожую на собственную, но только с совершенно другим выбором пути, может быть, Ван Линь в самом деле выбрал бы остаться... стать слугой Чжан Цзуня... и слова Чжан Цзуня задели бы его за больное место!

Пусть даже когда он покинул пределы клана Огненной Птицы, пусть за его спиной земли клана заполнились ударной волной разрушения святой земли, и грохочущая волна пламенной Ци кольцом разошлась в стороны, и даже уничтожила половину ближайших земель обитания клана Огненной Птицы, и этот огненный всполох поднялся в небо за его спиной.

Вслед за этим его настиг глухой грохот, от которого содрогнулось звездное небо, но только Ван Линь ни на миг не очнулся от поглотившей его отрешенности.

Его сердце словно было разорвано на части, боль заполнила все тело.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда замешательство в глазах Ван Линя постепенно исчезло, и ему на смену пришла беспросветная скорбь. Рана в его теле уже достигла того шага, после которого ее необходимо было залечить, а иначе начнется необратимый регресс культивации.

Достигнув уровня культивации как у Ван Линя, можно было не бояться простых ран, но если рана была серьезной, и степень ее тяжести была поразительной, если вовремя ее не залечить, это скажется на культивации.

Ему повезло обладать телом Древнего Бога, которое имело очень мощные способности к восстановлению, это тоже было самым явным отличием Ван Линя от других культиваторов. На восстановление после такой раны кому-то могло понадобиться сто лет, но для Ван Линя этот отрезок времени сильно уменьшался.

«Ван'ер, поверь мне, я смогу сам лично пробудить тебя... И тогда мы вместе с Пин'ер будем жить в горной деревне, где нас никто не знает, и просто проживать свою жизнь... Я научу Пин Эр резьбе по дереву, чтобы искусство моего отца передавалось дальше...», Ван Линь бормотал сам себе эти слова, он вдруг сильно заскучал по дому, по звездному небу Внутреннего Мира, и хотя этот Древний регион планет был велик, он не давал ему того

ощущения возвращения к себе домой.

Здесь, в бескрайнем звездном небе, которому не было видно конца, на угольно-черном полотне горели яркие точки звездного света, но только от них не было тепла, только ледяной холод и заполнившее сердце Ван Линя сильное чувство одиночества.

Всю жизнь, почти все две тысячи лет, Ван Линь провел в одиночестве. Он уже давно привык к нему, привык к уединению, и это холодное выражение лица не было показным, просто за

тысячи лет одиночества он постепенно разучился менять выражение лица на другое.

Его взгляд мог быть только холодным... Даже улыбка мелькала на его лице очень и очень редко... Единственное, что оставалось неизменным в его глазах, это спрятанная где-то глубоко под холодным льдом нестираемая печаль, его пожизненный безрадостный спутник.

От этой горечи рана Ван Линя становилась еще хуже, пошатнувшись, он сделал шаг, применил Технику Сжатия Земли, и лишь преодолев огромное расстояние, его силуэт вновь появился на одной заброшенной планете Древнего региона планет.

Возможно, когда-то эта планета была процветающей, даже может быть, что на ней когда-то появлялись великие культиваторы, но сейчас все это великолепие исчезло, превратилось в бескрайнюю пустыню и города, потерявшие Духовную Силу.

Планета была похожа на старика, жизнь которого подходила к концу, его уже охватила агония, но он сопротивлялся, не желая отдавать последний вздох. Сейчас в восточной части планеты царили осенние холода, порывы осеннего ветра поднимали в воздух опавшие листья, и этот сухой желтый цвет был похож на морщины на лице старика, он приносил уныние и холод.

Осенние листья танцевали вместе с ветром, и сквозь этот сухой желтый ураган вдалеке можно было разглядеть реку, воды которой с шумом текли на север. На берегу реки молча сидел силуэт в белых одеждах, желтые сухие листья то и дело пролетали мимо него.

Ван Линь смотрел на воду, как усталый ветер бросает листья в реку, и они, намокая, уплывают вдаль.

Опавшие листья питают корни, тем самым возвращаясь домой, но если ветер приносил их сюда, и они попадали в воду, теперь уже они никогда не смогут вернуться к своим корням, неизвестно, куда их унесет, через сколько лет они смогут стать частью речного дна. Если бы у них была душа, эта душа плыла бы по реке с мечтой вновь вернуться по этой реке к своей родине.

В речной воде отражался силуэт Ван Линя, его лицо было видно очень четко, бледное, холодное выражение и печаль в глазах как будто уже слились с речной водой, и вместе с ее журчанием утекали вдаль.

Ван Линь тихо проговорил: «Пора возвращаться домой...»

Кроме Великой формации Запечатанного Мира, у него был еще один путь домой, это тот нефритовый свиток, подаренный ему таинственной женщиной из трещины региона девятого уровня Юнь Хай.

Тогда она сказала ему, что ей нужна помощь Ван Линя в поисках одного места и подарила ему этот свиток, сказав, что если он откроет его во Внешнем Мире, то сможет обойти Великую формацию и вернуться в трещину.

Ван Линь уже много раз изучал этот свиток, внутри свитка было спрятано множество ограничений, и некоторые из них даже он не мог понять до конца.

Словно все это множество ограничений было неподвластно культиватору этого мира, а пришло сюда из другого мира.

Однако Ван Линь все-таки был мастером ограничений, и даже если он не мог их до конца постичь, все же он видел, что этот свиток с большой вероятностью действительно может отправить его в ту трещину!

Ван Линь сжал в руке свиток, но не стал открывать, а вернул обратно в хранилище. Чтобы привести в действие ограничения внутри этого свитка, необходим определенный уровень культивации, но это даже не самое важное, а самое важное, что в теперешнем состоянии Ван Линя он не мог позволить себе явиться на глаза той таинственной женщине, еще неизвестно, друг она ему или враг.

Через минуту Ван Линь поднял голову, посмотрел в лазурное небо и сказал самому себе: «Так... он все-таки и есть Чжан Цзунь?»

Он воспроизвел в памяти того человека средних лет в семицветном пламени, который уже признал, что он и есть Чжан Цзунь, но после того, как все успокоилось, Ван Линь невольно начал сомневаться в этом.

Его культивация была то высокой, то низкой, он мог противостоять Духу Истоков Сузаку, мог применить технику Луны в Колодце, даже мог использовать Четыре Великих Иллюзорных Элемента, знал о Сы Моцзи, даже знал его имя, судя по многим признакам, это действительно был тот самый обросший интригами с ног до головы Чжан Цзунь, вне всяких сомнений.

«Он владеет культивацией Огня, может сотворить Семицветного Феникса, наверняка это и был Подлый Сузаку... Но только, действительно ли это Чжан Цзунь?...» Раньше Ван Линь считал, что Подлый Сузаку Третьего поколения – это и есть Чжан Цзунь, потому что по его прежним размышлениям выходило, что в Древнем регионе планет его

происхождение было для всех загадкой, и никто не знал, к какому клану он принадлежит!

Кроме этого было еще кое-что, когда-то в Землях Демонического Духа Ван Линь встретил одного человека, и только потом узнал, что тот человек был учеником Чжан Цзуня! И он владел техниками Огня и Пламени!

К тому же такие техники до подобного уровня мог довести только культиватор, обладающий необыкновенными способностями и наверняка уже приблизившийся к обретению Силы Основ.

Все эти события заставили Ван Линя выдвинуть смелую догадку, а объединив все остальные зацепки, он решил, что Подлый Сузаку – это и есть Чжан Цзунь!

Именно поэтому союз Великих Старейшин, зная реальную обстановку в землях Дянь Ло, не допускали небрежности в своих действиях!

Но теперь, лично увидев Чжан Цзуня, Ван Линь начал сомневаться.

«Цин Линь когда-то сказал, что Сила Основ, которую культивирует Чжан Цзунь – это Абсолютное Начало! Но тот человек от начала до конца не использовал ни единой божественной способности, хоть немного связанной с Абсолютным Началом... И что еще более важно, за десятки тысяч лет культивации Чжан Цзунь обрел такую мудрость, что множество раз просчитал события во Внутреннем Мире, а от того, кто признал себя Чжан Цзунем, я как будто не почувствовал никакой подобной ауры истинного тирана... Даже наоборот, он вовсе не был таким уж несравненно всемогущим...»

Ван Линь нахмурился, но даже после долгих размышлений не нашел ответа, слегка вздохнул и

больше не стал думать об этом. Он достал из хранилища все оставшиеся пилюли, проглотил их все, сел в позу лотоса, закрыл глаза и погрузился в медитацию.

Подул осенний ветер, силуэт Ван Линя стал размытым, как будто слился в одно целое с рекой и осенними листьями вокруг. Даже если бы какой-то культиватор оказался здесь, он бы не смог увидеть, что на берегу реки кто-то есть.

Время медленно утекало, и вот прошло уже три дня, за это время состояние ран внутри Изначального Духа Ван Линя не улучшилось, но хотя бы перестало ухудшаться, а вот раны на его теле почти полностью затянулись.

Не говоря уже об остальных его божественных способностях, но он смог восстановить мощь Шести Звезд Древнего Бога, а это означало уже половину его восстановления. Ван Линь знал, что времени немного, и то, что он поранил того, кто выдавал себя за Чжан Цзуня, наверняка поднимет волну реакции на весь Древний регион планет, к тому же на него была объявлена охота по Древнему региону, и даже если он покинул земли Дянь Ло, все равно наверняка кто-то будет преследовать его и дальше.

Что же касается земель Дянь Ло, то наверняка после его ухода кто-то поставил с наружной границы печати, так что если он и захочет снова туда вернуться, то не сможет попасть в земли Дянь Ло, а только попадет в чужие сети!

Поэтому нужно было поторопиться и как можно быстрее восстановить свою культивацию.

В этот день Ван Линь как раз занимался дыхательной техникой восстановления, но вдруг резко распахнул глаза, в которых сверкнула ледяная вспышка. Он ощутил трудно объяснимое чувство, от которого его сердце удивленно дрогнуло, это чувство, после того, как он достиг определенного уровня культивации, всегда приносило ему какое-то предупреждение!

«Что-то не так!» Ван Линь поднялся на ноги и огляделся по сторонам, его лицо стало мрачным, вокруг в какой-то момент стало тихо, и даже тот осенний ветер исчез.

Сейчас была ночь, в небесах висела яркая луна, ее свет падал на землю и Ван Линь отчетливо видел, как на воде появилась мелкая рябь, словно легкая вибрация заставляла воду дрожать. А листья, упавшие на воду, в какой-то момент начали постепенно закручиваться кругами, образуя воронку.

Ван Линь без лишних раздумий шагнул вперед, пространство перед ним искривилось и пошло волнами, один шаг, и он должен был исчезнуть, но в этот момент, когда он уже готов был слиться с Небом и Землей, в небесах вдруг раздался грохот, мир вокруг сменил цвет, и начала появляться огромная трещина.

Волна величественной давящей мощи заполнила эту обыкновенную заброшенную планету, и из трещины появилась огромная рука, которая резко потянулась к уже собиравшемуся исчезнуть Ван Линю!